

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Альтернативное наказание

От административных инноваций результата ждали все. Для телесного наказания виновного в организации вчерашней несанкционированной демонстрации всё было готово. Оставалась минута до начала порки согласно утверждённому протоколу — нагишом, только по ягодцам, девушкой-исполнителем наказаний, в присутствии приглашённой на экзекуцию супруги правонарушителя и выносивших вердикт четырёх женщин из состава суда присяжных для усиления моральных переживаний наказуемым стыда и унижения в процессе публичной порки. Как председатель суда, подписавшая последний вердикт о применении телесного наказания к организатору незаконной акции, — я понимала, что это жестоко и негуманно, но в то же время, в целях предотвращения очередного выступления оппозиции, — сделать это было необходимо, несмотря на то, что мне было искренне жаль этого задержанного и его симпатичную жену. У нас не было никаких сомнений, что перспектива быть публично высеченным девушкой полностью обнажённым, беспомощно, обречённо и открыто стоя у всех на глазах нагишом на подиуме с вытянутыми над головой и привязанными к перекладине руками, да ещё и в присутствии собственной жены, — заставят потенциальных правонарушителей задуматься о возможных последствиях своего участия в запланированной оппозицией на ближайшую субботу очередной несанкционированной демонстрации. Аресты и штрафы ситуацию уже не меняют. К ним привыкли. Остановить нарастающую лавину истерии и псевдо патриотизма можно было только таким радикальным способом.

Либерализм закончился. Вчера суду присяжных было дано право выносить вердикт о степени виновности лица и вне зависимости от пола назначать в качестве наказания публичную порку розгами с определенным количеством ударов. Сегодня нам предстоит исполнить это впервые в соответствии с изложенными в протоколе правилами, под контролем судебных приставов.

Могу себе только представить, что чувствовал наш первый наказуемый таким способом, уже раздевшись полностью после осмотра врачом и теперь, стоявший напротив меня голышом между двумя девушками из состава суда присяжных, заслушивая ещё раз, постановление о наказании. (на фото) Для того чтобы не продлевать мучительные минуты в ожидании начала унижительной экзекуции я старалась зачитывать казённые фразы постановления коротко, пропуская несущественные абзацы, которые уже прозвучали в зале суда. Когда закончила, спросила, всё ли понятно. Наказуемый мужчина слегка кивнул головой. Требовать от него, как положено, произнести вслух утвердительный ответ «да» я не стала. Покрасневший от стыда и униженный у всех на глазах, в том числе и на глазах у собственной супруги, он вряд ли смог бы произнести вслух что-то внятное. От такого стресса горло у него наверняка пересохло.

Когда его ввели в помещение, только вчера оборудованное для исполнения телесных наказаний, он держал сомкнутые руки прижатыми к телу чуть ниже живота. Судебный пристав указал место, где ему необходимо встать для заслушивания ещё раз решения суда, вынесенное присяжными час назад, теперь непосредственно перед приведением наказания к исполнению. Эта зажатая поза только подчёркивала его обречённость, уязвимость и беззащитность перед грядущей неотвратимостью публичной порки.

Пока я стоя перелистывала страницы толстой папки в поисках нужной, он и сам это понял и попытался продемонстрировать своё безразличие к происходящему. Он расцепил руки,

сделал два шага вперёд встал между двумя девушками, поставив левую ногу на край стула, на котором сидела одна из них, а правую руку упер в бок, приготовившись слушать постановление. Всё это выглядело нелепо, и даже с трёх метров от него я заметила, как дрожит его тело, а лицо постепенно становится розовым от стыда. Всё время пока я зачитывала решение суда присяжных, он стоял в этом положении, стараясь не смотреть на свою жену и вообще в глаза присутствующим в этом помещении с высоким потолком, под которым его уже ждала толстая рейка, с перекинутой через неё верёвкой. К тому же он сразу понял, что когда на его руках закрепят кожаные манжеты с кольцом, продев в это кольцо верёвку, натянут её, чтобы ноги едва касались подиума, а тело оказалось фактически в подвешенном состоянии, и прикрыть свои гениталии он уже не сможет. Так, что стесняться нас, никакого смысла уже нет, его пенис был в спокойном состоянии, хотя, как мне кажется, у мужчин эрекция вполне может наступить абсолютно спонтанно, даже в такой ситуации, если свои мысли они направят в соответствующее русло. На одной молоденькой девушке из состава суда, стоявшей напротив рядом со мной, была очень короткая юбка, почти полностью открывающая красивые, загорелые ноги. И вообще она выглядела очень эффектно. Если бы он сосредоточил свое внимание при зачитывании мной вердикта на ней, а не на пустой стене, возбуждение могло произойти даже в такой ситуации. Он уже прекрасно понимал, что его обнажённого будут рассматривать все присутствующие со всех сторон, стоя вокруг подиума, а жгучий стыд от такого унижительного положения уже до самого конца заполнит всю его плоть. И останется у него только одна возможность для действий, — смириться с неизбежностью телесного наказания и вытерпеть эту экзекуцию до конца. Поэтому он решил вести себя, так, как будто находится среди нас полностью одетым.

Изначально, читая утвержденный в высших юридических инстанциях протокол регламентирующий порядок исполнения телесного наказания, я не понимала, зачем при этом так унижать мужчину или женщину. Да виноваты, будут наказаны, но зачем обнажать при этом полностью и пороть в присутствии моих разнополых коллег? Мне объяснили, что такое наказание это не только сама физическая боль, но и дополнительные факторы моральных страданий. Эмоции стыда и унижения. Только в совокупности одновременного воздействия этих факторов наказание будет эффективным. Пришлось согласиться, наблюдая пока действие только двух из них. Кроме этого, пороть административных правонарушителей этим регламентом предписывалось замоченными берёзовыми розгами. Вчера их в большом количестве привезли в суд на «газели», спилив только верхушки молоденьких берез, целый лес которых вырос на участке будущей застройки коттеджного поселка. По неизвестной мне причине, согласование проекта на этот участок затянулось, по моему, из-за прокладки каких-то коммуникаций и за четыре с лишним года там уже появилась небольшая берёзовая роща. Вот оттуда в суд и доставили, столь необходимый груз для того, чтобы им сечь потенциальных правонарушителей, первым из которых и стал этот симпатичный мужчина.

Гибкий, длинный прут, со свистом рассекая воздух начал безжалостно впиваться в телесную плоть наказуемого. При этом он каждый раз выгибался вперёд, сжимая ягодицы, его пенис при каждом ударе заметно вздрагивал, невольно приковывая взгляды женщин. Возможно, у кого-то из присутствующих это вызывало определённые мысли и воображения, но отвернуться ему, при всём желании, было некуда, мы стояли вокруг, а он был фактически подвешен, едва касаясь ногами подиума. Исполнительница из всех своих девичьих сил

наносила удары, стоя сбоку от наказуемого, стараясь, как мне показалось, не попадать по одному и тому же месту, но уже через пять минут смысла в этом не было, — обе ягодицы были полностью исполосованы. Свою работу она выполняла умело, с явным удовольствием, хотя делала это первый раз. Я была уверена, будь на месте мужчины молодая женщина она секла бы её с таким же усердием, не жалея сил. Непонятно почему законодатели разрешили присутствие на телесном наказании жен и мужей виновных. Если в перспективе, за аналогичное правонарушение будет решено высечь замужнюю женщину, и стоящий рядом муж при исполнении порки будет видеть, как в ее нежное, обнаженное тело в присутствии судебных приставов и присяжных со свистом вливаются вымоченные в соленой воде розги, а ягодицы и бедра покрываются ярко-красными отметинами, и она при этом, обливаясь слезами, оглушительно вопит, визжит, стонет и плачет — его психика может не выдержать. Поведение мужа в какой-то момент может стать просто непредсказуемым и судебным приставам придется приложить максимум усилий, чтобы сдержать естественный порыв любым способом, не опасаясь последствий, защитить свою любимую. При этом вполне может пострадать в первую очередь экзекутор.

Я была изначально против такого издевательства над супругами. Страдать на порке голышом в присутствии своей половины для мужчины особенно унижительно. А то, что его сечёт розгами при жене девушка — унижительно вдвойне. Надо отдать должное эмоциональной выдержанности наблюдающей эту порку собственного мужа женщине. Правда и он в начале её не издал ни звука и стойко переносил заслуженное наказание в исполнении молодой экзекуторши. Понятно, что при таком количестве розог, которое мы ему назначили своим решением, это молчание долго не продлилось. Сдерживаться и длительно терпеть боль, причиняемую мокрыми березовыми прутьями молча, весьма сложно. Стоны, завывания и визг — вопрос времени. Тем более, что удары по ягодицам наносились со всей силы. Розги разлетаются на куски уже через 7-8 ударов и их меняют на новые. Экзекуторшу, которая обладала бы достаточной силой, не имела бы комплексов и порола бы, не обращая внимание на проявление любых эмоций наказуемых при физических и моральных страданиях, мы искали долго. Хотелось, чтобы это была сотрудница суда. Выбора особого не было. Все отказывались быть исполнительницами даже за обещанное приличное вознаграждение, но поприсутствовать на первом таком альтернативном наказании хотели многие. Наконец мы нашли, ту, которую искали. Дама была с востока и мы, не предполагая, что она решится стать исполнительницей порки, обратились к ней с предложением в последнюю очередь. Возражений не последовало. Согласилась выполнить эту миссию только она одна, работая в суде чуть больше трёх месяцев секретарём, недавно переехав в наш городок из какого-то ближневосточного региона. Звали её Анзурат. Ей было чуть за 30, и замужем она никогда не была. По той силе, с которой она его порола, и блеску её глаз, я догадывалась, что она, наверное, так мстит тем мужчинам, с которыми у неё в своё время ничего не получилось, а может вообще всем в одном лице. Создать семью ей до сих пор не удалось и неожиданно представившаяся возможность хоть как то отомстить сильному полу за свои обиды и желание отыграться хоть на ком ни будь, — теперь многократно усиливали физические страдания этого нарушителя закона.

Иногда кончик розги, захлёстывал только одну ягодицу и попадал на участок тела между ними, принося особенно ощутимую боль. Стараясь сдерживать из последних сил молчание при таком захлестывании, подвергаемый порке вскрикивал, подгибал ноги, полностью

виснув на руках. Анзурат это заметила и стала периодически специально стараться не сечь одновременно одним ударом обе ягодицы, а захлестнуть одну или попасть немного ниже, воспользовавшись моментом, когда ноги от боли будут после сильного сжатия чуть разведены в стороны. Подвешенный мужчина при этом, громко визжал, взывал и сучил ногами. Это истязание прекратила врач, сделав Анзурат замечание. Кто из судебных приставов считал удары, я не знаю. В слух их количество никто не произносил.

Любопытно, что после вынесения обвинительного вердикта исполнительница наказания подошла к стоящим в коридоре супругам, и они разговаривали минут пять. Интересно о чём они могли говорить? Затем она, чуть дотронувшись до руки дамы, как хорошо знакомая, будто успокаивая её, ушла, а супруга тут же пригласили в соседнее с залом суда помещение на медосмотр и подготовку, как это звучало бы на юридическом языке: «для приведения постановления суда присяжных заседателей к исполнению», свидетелями чего мы сейчас все вместе и были.

Через десять минут нарушитель закона, переживая нестерпимую боль от хлестанья розгами обнажённого тела, уже извивался, дёргался на перекладине, виляя бёдрами и издавал короткий стон после каждого удара, но его продолжали хладнокровно и безжалостно сечь ещё в течении пятнадцати минут. Чтобы не попасть по гениталиям, Анзурат периодически обходила наказуемого справа, становясь с боку, чтобы в очередной раз правой рукой нанести сильный удар розгой по ягодицам. Врач иногда помогала, останавливая вращение тела, придерживая мужчину руками за бёдра и поворачивая его ягодицы под очередной удар экзекуторши, стараясь при этом вовремя убрать руки во избежание случайного попадания по ним розги. Этот тандем врача и палача был похож на какой-то жуткий производственный конвейер, где каждый выполняет свои функции по обработке предоставленного им материала, который при этом стонет, вскрикивает и визжит. Пристав периодически подавал Анзурат свежую розгу, взамен измочаленной при такой длительной порке. Она встряхивала её, несколько раз взмахивала, проверяя гибкость, дотрагивалась до ягодиц, чтобы проверить расстояние, потому что очередная розга могла быть чуть короче или длиннее. При касании розгой тела, мужчина инстинктивно дёргался, как при ударе. Эта небольшая пауза давала хоть какую-то передышку страдающему от унижения боли и стыда. Входная дверь в помещение во время экзекуции была чуть приоткрыта и в коридоре скопилась большая группа женщин и мужчин, которые присутствовали в зале суда, но по протоколу на исполнение самого наказания не допускались. Почти у всех в руках был мобильный телефон и они, периодически, меняя друг друга у приоткрытой двери, снимали это необычное для нашего времени шоу, в реальность которого еще вчера трудно было поверить. И мне в том числе. Дверь, наверняка, не закрыл кто-то из приставов умышленно. По его мнению, такая публичность телесного наказания, вероятно должна была вносить определённую пикантность и эротизм, возбуждать присутствующих и его. Возможно, так оно и было. Экзекуция со свистом розги и дергающимся после каждого удара члена наказуемого с постепенным его увеличением, приносила своеобразные нотки сексуальности в порку у всех на глазах полностью обнаженного и подвешенного за руки мужчины. У него была чисто выбрита интимная зона. Вероятно, он так подготовился к экзекуции, предвидя наш окончательный вердикт, а может, просто так нравилось его жене, но член его при этом, своей открытостью и вздрагиванием при каждом ударе с постепенным увеличением в размере, лично у меня тоже вызывал некоторое возбуждение. Пристав, который постоянно переводил

взгляд от наказуемого на девушек-присяжных, а потом на зрителей, наблюдающих порку из коридора, скорей всего и оставил дверь приоткрытой. По лицу было видно как его всё это «заводит»…

Воя от боли и вращаясь голышом над подиумом, мужчина периодически видел эту приоткрытую дверь и снимающих его смартфонами зрителей. Многие, зная о возможном вердикте, пришли на суд именно ради этого. А может, и с приставом договорились заранее, о том, чтобы дверь из коридора в помещение, оборудованное для телесных наказаний, оставили открытой. Можно себе только представить какой жуткий стыд испытывал при этом обнаженный мужчина. В зале суда было много его знакомых, присутствовала и коллега по работе, сидела в зале рядом с его женой и лучшая её подруга, с которой они вместе приехали на суд. Естественно, он был уверен, что ни коллега, ни подруга жены, да и все любопытные граждане нашего городка, пришедшие на суд, зная, что виновному по принятому постановлению может грозить не только штраф, но и порка, присутствовать на исполнении самого наказания, если так решит суд, не будут. И когда он вдруг увидел их всех у открытой уже кем то полностью двери... Большого унижения человеческого достоинства трудно себе даже представить. От такого эмоционального стресса, мне кажется, можно было просто сойти с ума. Я это видела и понимала. Моральные страдания стали не меньше физических. Это был апогей стыда, сопровождаемый обжигающей болью от постоянно впивающихся при всех в его ягодицы мокрых березовых прутьев. Сильнейшие эмоциональные и физические переживания были «написаны» на его лице, он излучал их всей своей наготой, всем своим телом. Даже в трех метрах от него я ощущала это физически, глядя на его покрасневшее тело с красно-лиловыми рубцами на ягодицах. Врач случайно, а может умышленно, при очередном обхвате его бедер для остановки сильного вращения от дерганья, поворачивая ягодицами в сторону экзекуторши, слегка провела правой рукой по его пенису. Полная эрекция наступила мгновенно. Мужскую физиологию никто не отменял. Даже в такой ситуации.

Мне стало вдруг безумно жаль его жену, на глазах у которой всё это происходило. Бедная женщина с ужасом наблюдала, как при всех её обнажённый муж периодически взвизгивая, дергался от мучительной боли, наносимой розгами безжалостной Анзурат, сжимая и разжимая при этом свои исполосованные ягодицы и сгибая в коленях ноги, инстинктивно пытаясь их хоть как-то прикрыть.

От того, что и лучшая подруга стала свидетелем такого публичного унижения мужа, она была в шоке. Наверняка после нашего судебного решения о порке у них даже речи не было о ее присутствии при исполнении наказания. Подруга, вероятно, думала, что никто из них этого не заметит и воспользовалась такой возможностью, увидев толпу у двери. Соблазн заглянуть в дверной проем победил. Посмотреть, как секут мужа подруги, с которым они знакомы много лет, увидеть его «во всей красе» нагишом, оказалось сильней риска быть замеченной. Это женское любопытство уж точно «поставило крест» на их дружбе. Как можно общаться после того, как она стала свидетелем такого унижительного наказания мужа подруги подвешенного голышом. А может, и простят они ее со временем за это. Кто знает... Всё бывает. Ну увидела вместе со всеми эту экзекуцию. В конце концов, это юридическая порка по решению суда присяжных. Супруга и она, да и все присутствующие при наказании – были бессильны что-либо сделать. Решение принято судом присяжных. Наказывают строго в соответствии протоколу, согласно нашему вердикту. Закон суров, но это закон. Обидно, когда наказывают

ни за что, а тут виновный прекрасно понимает за что его порют, и все дополнительные факторы, включая публичность, только усиливают эффективность такого наказания. Так, что моральные страдания виновного от того, что это видят не только присяжные и приставы при порке, а и все желающие – вполне оправданы.

Интересно, как потом будут строиться интимные отношения супругов. Созерцая такую жестокую экзекуцию мужа при жене, и от этих мыслей у меня даже голова тогда закружилась. Забыть такое им будет невозможно. Сможет ли она получать оргазм после всего увиденного... И как будет себя чувствовать ее муж в постели, которого при ней так унизили. Высекли при всех голым, да к тому же при подруге жены и коллеге по работе, с которой они продолжают потом сотрудничать. На работе все будут знать. Всё, с мельчайшими подробностями. Видео разойдется по всему офису. А потом фото и видео обязательно уйдут в интернет и его увидят на наказании голышом уже сотни тысяч. Такой позор надо пережить. Это своего рода предостережение для других. Те интимные части тела мужа, которые доставляли его жене удовольствие при интимной близости, во время порки созерцали десятки зрителей, да еще и в возбужденном состоянии. С этим придется смириться.

Будучи уже оголённым, но ещё до того, как его подвесили и начали пороть, он, увидев в руках одной из заседателей мобильный телефон, попросил не снимать его во время наказания, или хотя бы спереди и лицо. Проигнорировав просьбу, она кругами суетливо ходила вокруг подиума и, не стесняясь, со всех сторон снимала на смартфон весь процесс этой унижительной порки. В момент просьбы он еще не знал, что снимать, как его сечёт розгами девушка-экзекутор и как он при этом извивается от боли, стонет, вскрикивает, дергается и даже визжит, когда розга случайно (или умышленно) задевает его гениталии, будет не только она одна. Его жена, отказавшись присесть на предложенный судебным исполнителем стул, продолжала молча наблюдать за страданиями мужа во время экзекуции, стоя примерно в трёх метрах от подиума чуть правее меня. Только глаза и такой же пунцовый как у мужа цвет лица выдавали её состояние. Самая молодая заседатель суда, облачённая в короткую юбку, девушка лет двадцати пяти, для которой суд над организатором несанкционированной акции с вынесением такого вердикта был вообще первым, по-моему, была в шоке от происходящего, хотя голосовала за порку. То, что пороть виновного будут голым, она знала и при этом не отказалась от присутствия на исполнении наказания из чистого любопытства посмотреть, как будут сечь зрелого вполне симпатичного мужчину при жене голышом, на глазах у присутствующих коллег по судопроизводству. Как это будет выглядеть реально, она и представить себе не могла и сейчас, с ужасом наблюдала, как вращается на перекладине от судорожных дёрганий и ударов розги обнажённое тело наказуемого, а его ягодицы всё больше и больше покрываются ярко-красными рубцами.

Елена Femina

P.S. Демонстрация в субботу не состоялась…

Фотография, сделанная мной перед публичной экзекуцией виновного по решению суда. «...Могу себе только представить, что чувствовал наш первый наказуемый таким способом, уже раздевшись полностью после осмотра врачом и теперь, стоявший напротив меня голышом между двумя девушками из состава суда присяжных, заслушивая ещё раз, постановление о наказании.»

Прислано: Femina